

АРХИПЕЛАГ

3'18

50 лет
ДИЗАЙНА

Из дизайна в дизайн	4
Академическая мобильность	7
Renault design academy	12
Русский дизайн: инструкция по применению	17
Техническая эстетика: за кадром	20
Универсальный язык	22
Дизайн как наука	25
Птенцы дизайна	26
С чего начинался дизайн?	27

Редакция

Выпускающий редактор
Анна ЛЫЧАГИНА
Редактор
Мария САДЫКОВА
Консультант
Анастасия КОШЕЛЕВА, 2 курс
магистратуры

Авторы текста и иллюстраций

Дарья КОЩЕЕВА
Адель ЕНИКЕЕВА
Александра СОКОЛОВА
Ксения КОЛОТУШКИНА
Дарья ЧЕРНЯВИНА
Милена ВЕЛЬЧЕВА
Антон БАЛАКИН
Илья ПОЛЯНСКИХ

Издание Уральского государственного архитектурно-художественного университета

Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 23, каб 231

Отпечатано в ИПЦ УрФУ

620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, тираж 100 экземпляров, заказ 0000

Письмо выпускающего редактора

Дорогие друзья!

Вы держите в руках спецвыпуск Архипелага, посвященный 50-летию со дня основания кафедры Промышленного искусства.

Невозможно переоценить роль кафедры, студенткой которой является и Ваша покорная слуга. Выпускники «промщики» - не только дизайнеры, художники, арт-директоры, предприниматели, которые успешно работают в России и за рубежом. Это преподаватели кафедр факультета Дизайна. Это исследователи, писатели, музыканты.

Дизайн — это невероятное стремление к совершенствованию окружающего мира. Это преодоление границ между государствами, областями знаний, между старым и новым.

Пусть каждому из вас сопутствует удача в этом стремлении!

Искренне Ваша,
студентка 2 курса магистратуры кафедры Промышленного дизайна, Студии дизайна товаров
Анна ЛЫЧАГИНА

Сергей Павлович ПОСТНИКОВ,

и.о. ректора, профессор,
доктор исторических наук,
член Союза дизайнеров России

Уважаемые преподаватели, студенты и выпускники! Дорогие дизайнеры!

Примите самые сердечные поздравления с юбилеем уральской школы дизайна! Истоки этой замечательной школы берут свое начало в далеком 1968 году, когда в Свердловском архитектурном институте был осуществлен первый набор студентов по специальности «промышленное искусство», а в 1970 г. открыта выпускающая кафедра промышленного искусства. Ее основателем и первым заведующим был профессор Юрий Анатольевич Владимирский.

За прошедшие полвека уральская школа дизайна превратилась в одну из ведущих профильных школ России. Сегодня на факультете дизайна обучается 700 студентов и работает 90 преподавателей. Заведующие выпускающих кафедр, руководители образовательных программ имеют ученую степень и ученое звание, являются членами Союза дизайнеров России, лауреатами международных и всероссийских конкурсов. Кафедры обеспечивают высокое качество подготовки дизайнеров. Не случайно выпускники УрГАХУ успешно работают не только в ведущих проектных организациях и на предприятиях России, но и во многих странах дальнего зарубежья.

Желаю факультету дизайна дальнейшего развития и процветания, преподавателям – талантливых студентов, выпускникам – успехов, творческих достижений, интересной работы! С праздником, дорогие дизайнеры!

Виктория Игоревна ИСАЧЕНКО,

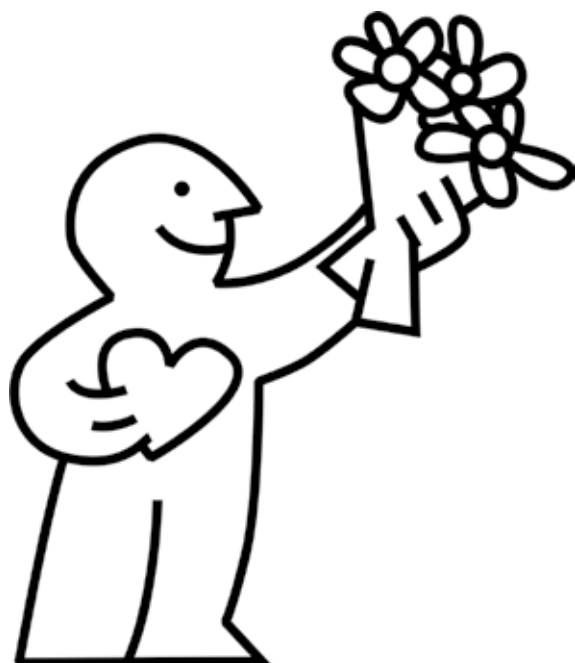
проректор по учебной работе, профессор,
кандидат философских наук,
Вице-президент Союза дизайнеров России

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

В этом году мы отмечаем замечательный юбилей - 50 лет Уральской школы дизайна.

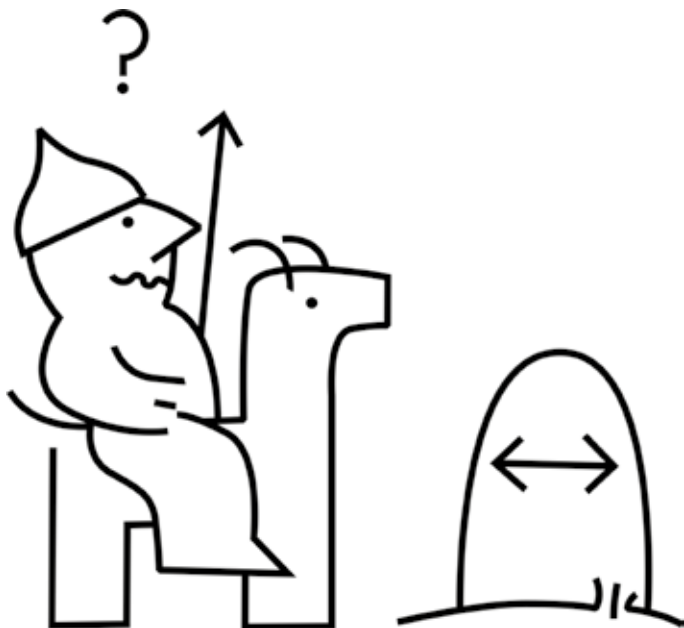
За эти годы школа объединила в своих рядах много талантливых и ярких мастеров, которые внесли значительный вклад в развитие российского дизайна. Среди них А. Бабыкин, В. Пирожков, В. Кибардин, В. Самойлов, В. Курочкин, Л. Кокорева, В. Брагин, Н. Ляпцев, В. Типикин, В. Павловская, Н. Гарин, А. Неретин, А. Басманов и многие другие.

От лица Союза дизайнеров России поздравляю Вас с юбилеем! Желаю всем творческих свершений и побед!

Из дизайна > < в дизайн

*Александра СОКОЛОВА, 1 курс,
графический дизайн*

Кто такой дизайнер? Дизайнер – это человек, который придумывает, создаёт и внедряет что-то новое, необычное и неизведанное. Может ли обычный человек быть дизайнером? Конечно, может. Каждый человек имеет уникальный взгляд на вещи и на мир в целом. Он фантазирует, воображает, рисует в голове различные образы. Разве это не дизайн? Люди двигаются не только в окружающей их среде, но и внутри себя, интеллектуально и эмоционально.

В такие моменты происходит творческое развитие личности. А дизайн – это способ выражения этого развития и представления его миру. Мы попросили трех выпускников дизайна и архитектуры порассуждать на тему «профессионального транзита» из дизайна и в дизайн, что им приходится из прошлого опыта в их нынешней деятельности.

Андрей Меньшиков, креативный директор, УБРИР

В дизайн я пришел логично, окончив художественную школу, далее УралГАХА. Я счастливый человек, всю жизнь работал и работаю по профессии. Сейчас уже больше занимаюсь дизайн-менеджментом. Но для эффективного управления творческими процессами необходимо пройти путь с самого начала, чтобы понимать, из чего складывается результат работы, ведь конечный продукт — это вершина айсберга. Основная работа дизайнера скрыта от посторонних глаз, и со стороны может показаться, что все очень просто и легко. Но для того, чтобы находить такие простые решения, я, например, учился 15 лет и до сих пор учусь.

АРХ заложил во мне фундаментальные академические знания. Эта база стала «скелетом», на который уже легко крепится любая информация. Без «скелета» не было бы внутренней системы и умения мыслить структурно. А именно это необходимо в работе дизайнера сегодня.

Дизайн выходит за рамки профессии. Большинство успешных компаний считают дизайн своим приоритетом. Креативность становится стратегически важным конкурентным преимуществом. До недавнего времени дизайн был проводником от производителя к потребителю. Сейчас наоборот. Дизайн является проводником идей от людей. Сегодня дизайнер не работает над тем, как сделать продукты и сервисы удобными для людей. Он ду-

мает над тем, что нужно людям, чтобы они были счастливее.

Специфика любой дизайн-школы — это люди. Именно люди формируют видение, стиль и тренды. Если говорить про уральский дизайн, то я бы отметил высокий креативный потенциал региона в целом. Здесь количество талантов зашкаливает. Не знаю, что на это повлияло, может быть, экология и радиация.

АРХ научил меня делать то, что сегодня называют MVP. Это минимально жизнеспособный продукт, создаваемый в последнюю ночь перед сдачей, который позволит получить гарантированный «тройак». Очень полезный навык, позволяющий мне сегодня разумно тратить ресурсы и расставлять приоритеты.

Елена Прислонова, дизайнер интерьеров ресторанов

Сначала я хотела стать русалочкой, потом парикмахером, потом дизайнером одежды и в 5-ом классе на вопрос «кем хочешь стать» я ответила: «дизайнером или хорошим человеком».

С детства меня клонило к творческой профессии и, когда проснулось аналитическое мышление, я поняла, что архитектура — широкая специальность, которая даёт больше возможностей. Архитектура — понятие более широкое, чем просто наука о том, как построить дом. Это прежде всего особенность мышления.

Я никуда не уходила из архитектуры. Просто выбрала то, что более интересно, не отказываясь при этом от остального. Лучший отдых — смена деятельности. Поэтому я веду параллельно разнообразные проекты. Среди них есть и архитектурные, и графический дизайн, и, конечно же, жилые и общественные интерьеры.

Проекты сами меня находят. Поэтому я просто выбираю то, что интересно на данный момент. Сейчас мне более интересны общественные пространства. Думаешь о том, как будут взаимодействовать с ним люди, создаёшь концепции, мебель и освещение по собственным эскизам вместе с подрядчиками. Мне кажется, именно в общественных интерьерах архитектура, дизайн и графика переплетаются сильнее всего.

Больше всего в обучении на архитектуре мне пригодилась дисциплина. Навык трудиться, что бы ни случилось, быть ответственным до конца за то, что ты делаешь. Ну и спать в любом положении — тоже очень полезно.

Несомненно, дизайн — универсальный язык! Приведу пример на основе дизайна ресторана. В любой стране, про-

ходя мимо заведения, вы можете считать информацию о месте, просто глядя сквозь стекло внутрь. Зная этот язык, вы можете привести заведение к процветанию.

Нельзя недооценивать роль высшего образования. Хотя и принято сейчас ругать его, и если сравнивать с современными иностранными вузами, то сразу портится настроение. Но я считаю, что все зависит от энтузиазма и самообразования. В АРХе нам даётся хорошая база, на основе которой просто необходимо копать самому и становиться быстрее, выше, сильнее.

Специфика школы в ее академической составляющей. Если сравнивать с европейским подходом, с которым мне удалось немного познакомиться

лично, то могу сказать, что основная разница в том, что у нас преподаватели указывают путь сами, подсказывают направление мысли. В Европе же наставник никогда не скажет, что делать. Да, это более долгий путь, но нет опасности навязать свою точку зрения. А ещё у нас приветствуется концептуальное мышление, иногда даже более фантазийное и философское.

Рома Бантик(Ибрагимов), художник

Рассказывая о своей работе, хочу процитировать Антона Балакина:

"Многие твои работы идут от контекста (читай, от анализа ситуации), а вместо решения проблемы происходит трансформация образов и ощущений. Дизайнер в тебе мутировал под чарами стрит-арта, но сохранил свои корни."

Поэтому это уровень осознанности и постоянный вопрос ЗАЧЕМ?

Это помогает не делать лишнего и, задавая себе этот вопрос, легче делать выбор.

Ещё может завести в тупик и привести излишнюю рациональность, сухость и сдержанность.

Но это получилось перебороть. Главное - раскрепоститься, понять кто ты есть на самом деле.

Факт, что сейчас я ушёл в искусство, но внутренний стержень и дизайн-зерно помогают удерживать хаотичность, эмоциональность и экспрессивность

В итоге я пришёл к мысли, что везде в творчестве абсолютно одинаковые законы, хоть в музыке, хоть в кино, хоть в графическом дизайне, хоть в промышленном, главное - понять суть (и почувствовать)

Но на мой взгляд, понятие о дизайне лучше всего раскрывают на кафедре промышленного дизайна.

Я очень рад, что основа моя внутренняя заложена мастерами именно этой кафедры

Самое главное ответить на вопросы «кто я?» «какая область мне близка?»

Если нравится панк-эстетика, то нужно обязательно показывать это в своих работах и делать для этой области вещи.

Даю слово, это будут хорошие штуки, потому что лучше тебя этим никто так не проникается, а этот дух обязательно останется в работе и продукте, это главное, это чувствуется

сразу откинется всё лишнее, придут те, которым это тоже близко, с ними и для них уже и стоит создавать вещи

Академическая мобильность

Ксения КОЛОТУШКИНА, 3 курс, МДИ

С каждым годом программы обмена становятся более доступными, а при наличии желания и упорства — возможными! Некоторые студенты Архитектурного университета уже пережили опыт обучения за пределами своей страны и готовы поделиться им.

Catherine Lucas, France/Катерина Люка, Франция, промышленный дизайн

После двухлетнего обучения на курсе промышленного дизайна в моем университете во Франции (школа дизайна в городе Нант), я могла продолжить вместе с другими студентами по обмену обучение на английском языке. Что может быть лучше, чем открыться миру и поучиться за границей? Я считаю это полезным, особенно в такой креативной области как дизайн.

Да, правда, программы по обмену становятся популярными. По моему мнению, это хорошая вещь! Каждая страна отличается от других. Сейчас я учусь в Дании. Здесь образование для студентов из Европейского союза бесплатное, это заметно облегчает жизнь студентам.

Россия определенно была для меня мечтой. Она привлекала меня как некоторое священное место — балет, искусство, широта природных ландшафтов. Я жаждала увидеть Россию.

Я поговорила с моим преподавателем во Франции по поводу идеи учиться за границей. На мою удачу, он рассказал мне, что у него есть связь с Уральским государственным архитектурно-художественным университетом. Несколько лет назад он был в России, как участник сети

«Cumulus». Благодаря этому контакту я подала заявку на обучение в Екатеринбурге.

Планы учиться по обмену были исключительно моей персональной идеей, поэтому обучение спонсировала моя семья. Так что это нельзя назвать полноценной программой обучения по обмену.

В России существует иной процесс проектирования, чем во Франции. Для меня было в новинку много времени уделять предварительному исследованию, до того как начать разрабатывать концепцию. Меня вдохновляло то, что каждый студент и преподаватель рассказывал мне о русских иллюстраторах, живописцах, художественных течениях и направлениях.

Самым большим испытанием для меня стало изучение языка. Когда я приехала в Россию, совершенно не говорила по-русски. Но мне повезло, я жила вместе с русскоговорящими студентами в общежитии, это помогало мне быстрее осваивать русскую речь. Я думала, что трудным испытанием станет административный вопрос, но, к счастью, ваш заведующий международным отделом во многом помог.

Когда я ехала в Россию, то ожидала больше всего культурного обмена. Но я получила больше: прекрасный опыт

общения с людьми. Некоторые студенты, с которыми я училась и жила, стали мне близкими друзьями, приглашали меня в свои семьи. У меня сохранились прекрасные воспоминания, о том, как я училась играть на балалайке в деревне, как была в бане в холодную зиму. Так что самым восхитительным для меня была возможность пожить настоящей русской жизнью, проводить время с моими близкими друзьями.

Мария Покатаева и Наталия Дедевич, промышленный дизайн, 4 курс, совместно вели поиски возможностей обучения по обмену и нашли. Учились в Италии, в университете IED (Istituto Europeo di Design, Milano)

Расскажите, как к Вам в голову пришла идея поехать учиться по обмену?

Мария: Нам с Наташей стало не хватать того, что дают в УрГАХУ, к тому же хотелось путешествовать, и мы искали любые возможности куда-нибудь уехать.

Наталия: Мы ходили на разные семинары, лекции, встречи с университетами всего мира. Постепенно накопили много информации, в частности, узнали о программе «Erasmus». Мы связались с Валерием Георгиевичем Гафуровым, заведующим международным отделом университета, и узнали о том, что, хотя «Erasmus» в УрГАХУ нет, но есть другие возможности учиться по обмену.

Как вы выбрали ВУЗ, почему решили учиться именно в IED?

Н: Нам предоставили только два варианта: университет во Франции и IED в Италии. Во Франции обучение предла-

галось только на французском языке, которого мы не знаем, поэтому выбор сократился до одного варианта.

На каких условиях происходило ваше обучение за границей? (за что платили, за что нет, кто оформлял визу и т.п.)

М: Чтобы попасть на программу, нужно было собрать необходимые документы и сдать их в срок. Набор довольно стандартный: табель об успеваемости, сертификат на знание английского языка (уровень B2), мотивационное письмо, рекомендательное письмо от кафедры, заявка на участие в программе, соглашение на обучение (все заверенное в деканате и подписанное координатором международного отдела), а также резюме и портфолио со всеми студенческими и личными проектами.

Н: Кроме стоимости обучения в IED, УрГАХУ ничего не оплачивает, все остальные материальные вопросы (перелёт, виза, жильё, питание) мы решали сами. У нас не было стипендии, единственное, что смогли получить, это материальная помощь в размере 4000 рублей. В оформлении документов нам помогал международный отдел, однако визу оформляли уже самосто-

ятельно. Мы не стали подавать документы через консульство, а сразу обратились в визовый центр Италии. Это увеличивает шансы.

Чем принципиально отличается обучение в IED от обучения в АРХе? В чем его схожесть?

М: Для меня самое главное отличие — количество предметов. Их было всего шесть, и это действительно нужные пары. В IED нет ни рисунка, ни композиции, ни живописи, никому не нужно рисовать от руки красиво. Важна идея и то, как студент может её развить. Здесь обучение построено в первую очередь на анализе того, что я делаю и зачем. Самое интересное, что запрос формирует реальный заказчик. В первую неделю проводится конференция с представителями компаний, которые рассказывают о принципах их дела, кто их пользователи, что для них ценно, чего они хотят от сотрудничества со студентами.

Интересным опытом было то, что к экзамену не выдается список тем и вопросов, преподаватель может задать любой вопрос, связанный с предметом, а если ты ему не нравишься, есть вероятность отправится на пересдачу за 100 евро.

Н: Для меня стало удивительным появление свободного времени. Все дело в том, что большую часть работы мы делали в университете с преподавателем.

лем. Благодаря этому у нас была возможность посмотреть много музеев и других городов.

Чем вы занимались во время обучения по обмену (какие были предметы, учебные проекты?)

М: Из предметов у нас были: социология, курс о технологиях и материалах, история дизайна, компьютерное моделирование, технология рисунка и дизайн-проект. Для курсо-

вой работы по социологии нас объединяли в группы по 5-7 человек. Все мы были из разных стран и проектировали для IED сервис, объединяющий людей разных культур через питание, где можно было бы не только пообедать или позавтракать, но и пообщаться с представителями других культур, попробовать их блюда, вспомнить о своей родной кухне и поделиться ею с другими. На курсе под названием «Техника рисунка» мы не

столько рисовали, сколько учились быстро, просто и доступно подавать свои идеи и объяснять их графически и образно. Также половину семестра мы работали над тем, как максимально выгодно представить наш проект.

Н: По дизайн-проектированию мы разрабатывали проект для итальянской компании «Caimiti». Необходимо было разработать систему офисной мебели для co-working space. Работа была разделена на две части: анализ ситуации и разработку проекта. На анализ ситуации мы потратили полтора месяца и получили отдельную оценку. Таким образом, когда мы приступали к работе, то уже довольно хорошо разбирались в ситуации на рынке, в интересах заказчика и потребителя. На технологиях и материалах большая ставка была сделана на экологические проблемы нашей планеты. Итоговым проектом стало видоизменение предмета, который нам выдали, таким об-

разом, чтобы он стал более дешёвым и экологически чистым в производстве, а также, чтобы появилась возможность его переработать. Мне еще очень понравился курс истории дизайна. Все знания, которые мы получили за каких-то полгода, я бы никогда не смогла получить самостоятельно.

Что было самое интересное в опыте обучения в IED, а что было лишним/скучным/неинтересным?

М: Для меня самым интересным было увидеть, как создаётся дизайн за границей. В Италии, куда бы ты ни шёл, тебя окружает дизайн. Выставки находятся буквально на каждом шагу, объекты дизайна мировой известности наполняют каждое кафе и торговый центр. Конечно, культурный обмен—это невероятный опыт, который, мне кажется, нужен каждому. После поездки я начала смотреть на русскую культуру с другой стороны, и ценить то, о чем раньше никогда не задумывалась.

Н: Для меня самым интересным и важным стало то, что я получила знания и опыт от людей, которые работают в сфере дизайна за границей.

Ещё мне было важно увидеть, каким образом дают знания в других странах, какими методами. Очень понравилось то, что

для нас проводили различные встречи, экскурсии, советовали, какие музеи посетить, какие выставки нельзя пропускать. Всегда была обратная связь, проблема любого студента рассматривалась индивидуально. На встречу шли не только преподаватели, но и главы кафедр, а также департамент.

Пожалуй, единственным минусом за весь срок обучения для меня стали экзамены. Для нас, как для студентов по обмену, не было никаких поблажек.

Дарья Астафьева, дизайн одежды, 2 курс магистратуры

Однажды я подумала: почему бы и не поучиться по обмену, французский язык я учила, дизайн одежды — моя будущая профессия, а мода и Париж — слова-синонимы, в общем, сам Бог велел. Я подтянула свой французский с репетитором, сдала языковой экзамен. Я решила спросить о наличии программ обмена в Архе, связывалась с международным отделом, но поняла, что ни один из вариантов мне не подходит. Тогда я обратилась в «Campus France», там мне подсказали, с чего начать.

Я училась в Studio Bercot. В течение двух лет я подавала документы туда, но не поступила. Изначально я рассматривала только государственные учеб-

Я училась в частной школе, поэтому платила за обучение, но многие материалы мне предоставляла школа, она была хорошо технически оснащена. Чтобы учиться во Франции, важно знать французский язык. Французы щепетильно относятся к своей культуре и языку и неохотно пользуются англий-

ные заведения, но позднее познакомилась с Еленой (знакомая знакомых), которая живёт в Париже и занимается образованием в сфере моды. Она посоветовала мне обратить внимание на частные школы, составила список лучших. В одной из этих школ она училась сама, поэтому детально проконсультировала меня. Я поступала сразу в несколько школ, но остановилась на Studio Bercot как на оптимальном варианте.

ским. Предметы примерно те же, однако нет общеобразовательных.

Почти каждую неделю мы посещали музеи, выставки, а после этого делали работы.

Главное отличие школы, в которой я училась — это практический подход к работе, в Архе мы рисовали много «в стол», не было реализации, мы не знали, как это обрабатывать, шить, но на картинке это выглядело круто! Во Франции упор делается не на эскиз, а на тех.рисунок.

Каждую модель мы отшивали из макетной ткани с отделочными строчками, фурнитурой, прорабатывая сложные моменты. У нас получалось готовое изделие без подклада.

Помимо пар, часто проходили воркшопы, когда дается несколько дней на разработку небольшой коллекции на заданную тему и ее отшивку. Это может быть сделано некачественно, склеено, скреплено степлером, но, в общем и це-

лом смотрится интересно (аналог Project Runway — прим. редакции).

Интересно было все! Другая страна, культура, менталитет, подход к созданию одежды, другие источники вдохновения, у французов это всегда что-то историческое. Однако мне показалось, французы немного медлительны по сравнению с нами — мы ходили на проект четыре раза в неделю вместо одного.

Лада Лоскутова, дизайн одежды, 4 курс

Идея поучиться по обмену у меня возникла давно, а потом я решила её осуществить. К сожалению, в АРХе это направление не так активно развито, поэтому, чтобы получить информацию о программе, пришлось обойти пару кабинетов.

Я училась в Европейском институте дизайна в Милане. Выбор пал на него по очень простой причине: это единственный ВУЗ, в который направляют студентов из нашего университета по моей специальности. Обучение происходит за счет университета, однако все остальные расходы, включая еду, проживание, перелет, визу, студент берет на себя.

Одно из главных отличий Европейского института – отсутствие предметов, отдаленно или вообще никак не связанных со специальностью. Студент получает только те знания, которые будут необходимы для непосредственного осуществления профессиональной деятельности. Более того, весь курс обучения обладает коммерческой направленностью. Однако стоит отметить, что мы учимся в художественном университете, и уровень рисунка, наброска, иллюстрации у нас значительно выше. Конечно же, нельзя не заметить, что финансирование зарубежных ВУЗов в разы лучше наших, IT классы снабжены современными компью-

терами, а оборудование в учебных мастерских сравнимо с тем, что стоит на действующем производстве. Существуют другие требования к преподавателям. Во-первых, все точно знают два-три языка. А во-вторых, обязательным условием для них является наличие текущего опыта работы в сфере моды. Это является как преимуществом, так и недостатком. С одной стороны, преподаватель может поделиться тем, как сейчас работает fashion индустрия, но с другой стороны, преподавание не является их основной работой, поэтому большая часть обучения самостоятельна.

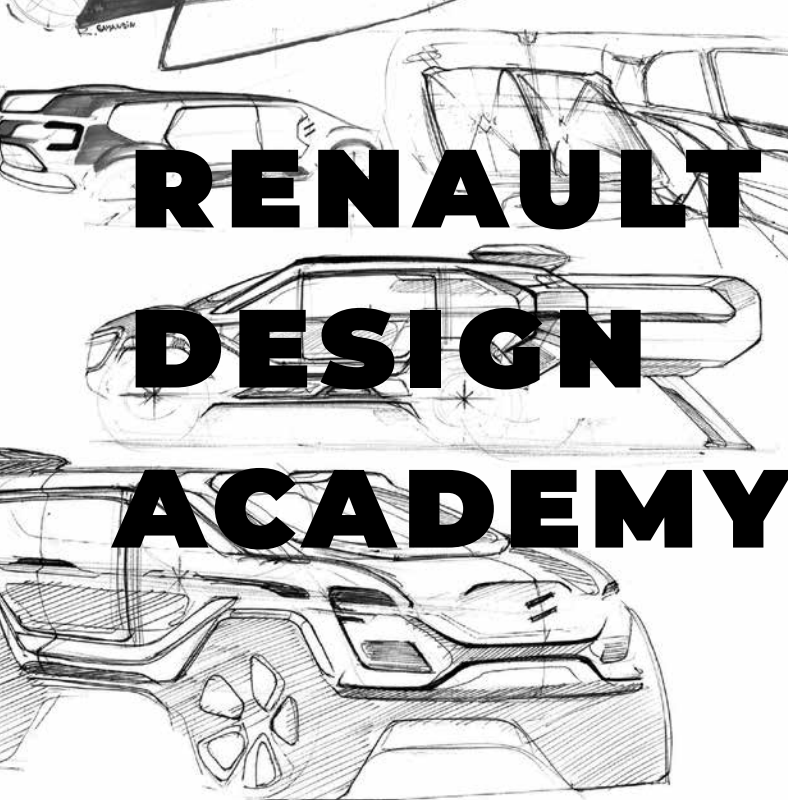
Огромный минус данной программы заключается в том, что студенты по обмену допускаются до минимального количества предметов, в моем случае их было 4: женская одежда, мужская, графический дизайн и менеджмент. По большинству предметов студент для сдачи экзамена печатает полноценную книгу А3 формата с собственными работами. Книги выходят от 50 до 100 страниц в среднем. Также по женской и мужской одежде должны быть отшиты по одному луку.

Ничего лишнего/скучного/неинтересного, с уверенностью могу сказать, не было вообще, да оно и сложно, если в университет приходишь на 3 часа 3 раза в неделю.

А самое интересное и удивительное для меня — это люди, нахождение в международной

среде и слияние культур, выход за пределы зоны своего комфорта. Безусловно, сам процесс обучения дал мне многое в профессиональном плане, но одногруппники, полные творчества, исключительного дружелюбия и инициативы, привили настоящую любовь к городу, университету и времени, проведенному там.

RENAULT DESIGN ACADEMY

*Анна ЛЫЧАГИНА, 2 курс магистратуры,
промышленный дизайн*

В 2018 году студенты кафедры Промышленного дизайна УрГАХУ с 3 курса бакалавриата по 2 курс магистратуры приняли участие в межвузовской инициативе, организованной компанией RENAULT – Renault Design Academy.

Целью инициативы было разработать новое видение автомобиля для России 2025-2035 года. Это позволило представить разнообразные проекты в сфере автономного транспорта: личные автомобили, системы такси и обсуживающего транспорта.

Мы попросили студентов поделиться впечатлениями о полученном ими опыте. Шесть проектов выполнялись в командах, в которых каждый участник отвечал за свою область: кузов(экстерьер), салон(интерьер) и дополняющее оборудование.

JOURNUIT

Александр Глазов/1 курс магистратуры/экстерьер

Самый интересный опыт, который я получил в работе – общение с профессионалами автодизайна международного уровня и непосредственная работа с ними.

Самым тяжелым для меня было грамотно построить свою работу в проекте, поскольку я никогда не занимался этим методически.

Участие в данном проекте дало мне определенный опыт в проектировании транспортных средств и возможность «повариться» в профессиональной среде.

Альберт Рахимжанов/ 3 курс/ интерьер

Каждый из нас внес свой вклад в общий проект. Это совершенно новый опыт для меня, поэтому было интересно все, начиная от методов проектирования, заканчивая работой в команде.

Единственной сложностью для меня был языковой барьер. Опыт, который мы получили, я считаю бесценным.

Анна Лычагина/ 1 курс магистратуры/ оборудование

Наша команда разрабатывала автомобиль для семейного отдыха на природе.

В будущем люди будут все больше работать и меньше проводить друг с другом времени. Семейный автомобиль может стать местом объединения семьи и окружающей ее природы.

Самое интересное в этом проекте — возможность поработать напрямую с компанией, открыто сотрудничать с профессионалами. Невероятно здорово, что во время учёбы у нас появилась возможность практики с компанией-лидером рынка.

Самым полезным для меня я считаю опыт работы в команде в ограниченное время, когда важно в процессе проектирования быстро принимать решения.

Олег Ереско/ 1 курс магистратуры/ интерфейсы

Самым интересным было получить новые знания в области проектирования пользовательских интерфейсов, применить эти знания в нашем проекте,

разработать анимацию и подготовить видеоролик. Было сложно создать единый стиль и потом придерживаться его до конца. Я полюбил дизайн интерфейсов, стал глубже понимать это направление, а также «подтянул» свои навыки в AfterEffects.

ROBONODE

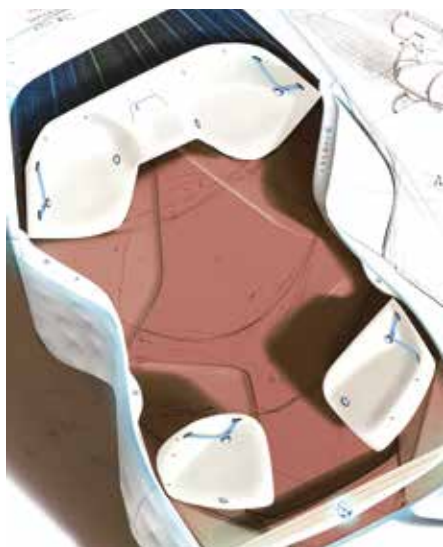
*Глеб Колупаев/ 4 курс/
экстерьер*

Водителя, как базовой фигуры, вокруг которой строится весь дизайн, больше не существует.

Значит дизайн автомобилей скоро изменится—в этом есть определённая свобода, азарт, возможность проанализировать и предугадать новые потребности людей, устройство городской инфраструктуры будущего. Это всегда интересно.

Однако, в самом начале работы было сложно сконцентрироваться на главных проблемах проекта, но мы с этим справились.

Это хороший опыт и закалка, которые пригодятся в будущем. Спасибо за такую возможность сотрудничества профессионалам, преподавателям и кураторам конкурса Рено!

*Дмитрий Комаров/ 4 курс/
интерьер*

В данном проекте моей задачей было проектирование альтернативного варианта интерьера автономного транспорта, и это моя первая работа в данной области дизайна. Потому возникшая возможность поучаствовать в проекте RENAULT, попробовать себя в чём-то новом, пробудила во мне интерес и дикий энтузиазм.

Разумеется, от недостатка

опыта возникали небольшие трудности, связанные с командной работой, со своими амбициями, с подачей идей и с презентацией проекта на английском. И всё же эти препятствия и работа с профессионалами позволили мне во многом пересмотреть мои методы работы.

*Анна Медведева/ 4 курс/
интерьер*

В рамках конкурса от компании RENAULT я разрабатывала интерьер для автономного транспортного средства. Наибольший интерес вызвала возможность поразмышлять о мобильности будущего, визуализировать свои представления и внести своеобразный вклад в развитие этой темы.

Поскольку проектирование интерьера транспорта было для меня новым опытом, наиболее ощутимые трудности возникали именно здесь: далеко не всегда было понятно, как выстроить свою работу, в каком направлении двигаться, как грамотно выразить свои идеи, да ещё и работать при этом в команде.

Участие в проекте дало возможность поработать с состоявшимися специалистами и профессионалами своего дела, услышать их советы и критику, оценить свой уровень подготовки и уровень своих «конкурентов»—других участников конкурса. А ещё проект помог осознать, как много работы предстоит для дальнейшего самосовершенствования.

TORUS

*Владимир Чепуштанов/ 2 курс
магистратуры/ экстерьер*

Главной своей задачей я считал объединение всех ключевых особенностей нашей концепции.

Интереснее всего для меня была сама работа в команде и взаимодействие с каждым человеком, обсуждение и совместное решение вопросов, предложения по созданию новых дизайн-решений.

*Мария Сыромятникова/ 1 курс
магистратуры/ интерьер*

Я занималась проектированием интерьера для автономного транспорта для любителей экстремального спорта и перевозки их специального оборудования.

Наверное, самое интересное для меня – это возможность общения и консультаций с настоящими профессионалами—дизайнерами из компании Renault, было интересно получать от них обратную связь, их мнение и оценку проделанной работы.

Для меня сам по себе проект был сложным, так как это мой первый опыт работы в сфере транспортного дизайна и проектирования интерьера, в частности. В самом начале было абсолютно непонятно, с чего начинать, куда двигаться. Но при этом было невероятно интересно разбираться в этой новой для меня теме, изучать ана-

логи и создавать что-то новое. Для меня участие в этом проекте, несомненно, было бесценным опытом.

Татьяна Дьячкова/ 1 курс магистратуры/ оборудование

Я проектировала интегрированное в экстерьер автомобиля оборудование для перевозки спортивного инвентаря.

Было интересно сотрудничать с компанией Рено, слышать мнение зарубежных специалистов по поводу своих идей.

Этап поиска объекта проектирования оказался самым сложным, потому что было много задумок и нужно было выбирать лучшее.

Участие в этом конкурсе дало хороший опыт работы с иностранным заказчиком и повысило уровень разговорной практики.

TREEP

Полина Козачкова/ 1 курс магистратуры/ интерьер

Самым интересным был сам процесс развития идеи, но в целом, каждая часть проекта была увлекательной. Сложности возникали при разработке компо-

новки, объединении экстерьера с интерьером, в качественной подаче проекта.

Участие дало мне первый и достаточно большой опыт в проектировании транспорта, его интерьера. Стало понятно, над чем мне нужно усердней работать в дальнейшем.

Татьяна Маркова/ 1 курс магистратуры/ оборудование

Это была моя первая работа в команде, и, пожалуй, самым сложным было работать в едином стилевом ключе, потому что мы все яркие индивидуалисты.

Было очень интересно консультироваться и получать обратную связь от специалистов

Рено в ходе конкурса. Участие в нем несомненно дало представление о командной работе над транспортным средством и понимание того, что наиболее важно для дизайн-деятельности в этой индустрии сейчас.

Анастасия Сухогузова/ 1 курс магистратуры/ интерьер

Самым интересным для меня был необычный, новый опыт в области дизайна транспорта, возможность пообщаться с компетентными людьми, работающими в этой области.

Очень не хватило более четкого плана работ, который бы помог мне эффективнее распорядиться временем.

CLAIR

*Артемий Белопашенцев/
1 курс магистратуры/экстерьер*

Самым интересным было получать feedback от сотрудников одного из ведущих брендов авто производителей.

Самым сложным было договориться внутри команды, чтобы получить единый продукт в одном стиле. Я получил ценный опыт в авто-дизайне, немного повысил уровень коммуникации.

*Ринат Якупов/
2 курс магистратуры/экстерьер*

Я рад, что все были заинтересованы в качественном результате. Самым сложным этапом, пожалуй, был поиск решения принципа работы и

морфологии автомобиля.

Участие позволило мне улучшить навыки в проектировании транспорта. Было приятно получить теплые отзывы о проекте.

*Наталья Порохина/
1 курс магистратуры/оборудование*

Самое интересное и самое сложное — работа в команде, важно найти общее видение проекта, сделать свою часть работы единым целым с остальными частями проекта.

Участие в проекте дало мне, во-первых, опыт в разработке транспортного оборудования. Во-вторых, было невероятно здорово получить возможность побывать на Московском Автосалоне и в числе первых увидеть презентацию Renault Arkana.

AVENTOUR

Антон Балакин/2 курс магистратуры/экстерьер

Мы решили сфокусироваться в первую очередь на функциональных особенностях автомобиля.

Очень важно точно совершить переход от скетча к полноценной модели, не потеряв при этом все достоинства разработки. Это и оказалось самым сложным.

Благодаря проекту я понял, что могу качественно вести диалог с иностранными специалистами, психологически снял языковой барьер и получил интересный опыт автомобильного дизайна.

Родион Баяндин/2 курс магистратуры/интерьер

Вообще, в этом проекте мы регулярно и до самого конца сталкивались с разными сложностями, поскольку автомобиль очень комплексный объект. Са-

мыми трудными мне показались три вещи: создание концепции, четко отвечающей Российскому контексту, попадание в ДНК Renault и достижение хороших пропорций в форме. Помимо проектирования, очень интересным было живое общение с реальными дизайнерами Рено—это всегда были самые яркие события за время проекта!

Денис Плеханов/3 курс/оборудование

Я проектировал универсальный дрон -помощник для фото-видеосъемки.

Сперва было довольно нелегко общаться на одном языке со своей командой. Мои напарники -более опытные ребята из магистратуры, которые свободно общаются друг с другом. Мне же потребовалось некоторое время, чтобы понимать их с полуслова.

Собственно, именно это и стало самым интересным и

важным в этом проекте. Я познакомился с более профессиональными людьми, получил от них знания и опыт, которые, мне кажется, бесценны.

29 августа на Московском международном автомобильном салоне / ММАС 2018 (Moscow International Auto Show / MIAS 2018) прошла финальная презентация лучших дизайн-проектов международного конкурса «Будущая автономная мобильность для России» Три из шести проектов: TORUS, ROBONODE и CLAIR были показаны в рамках общей презентации.

Организатор этого проекта, **Вице-президент компании RENAULT (VP Design Alliance Synergies), Энтони Грейд**, дал свои комментарии:

Презентация проекта была тепло принята посетителями и участниками выставки. Некоторые проекты были очевидно сильнее других, но, в целом, все показали высокий творческий уровень. Было особенно интересно для студентов из разных школ страны встретиться и посмотреть на проекты друг друга.

Со своей стороны, я очень счастлив, что этот проект стал возможен с 4 разными школами дизайна России. Это была большая работа... и большое количество поездок!

В следующий раз дизайнерам Рено следует уделить больше времени работе со студентами.

Русский

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ

дизайн

*Анна ЛЫЧАГИНА, 2 курс магистратуры,
промышленный дизайн*

Этот блок посвящен выпускникам Арха, которые успешно работают дизайнерами в России. Существует ли русский или уральский дизайн, есть ли специфика работы дизайнером в России?

ПРОХОР ВАРЕННИКОВ, ДИЗАЙНЕР ОДЕЖДЫ

Заниматься дизайном это мое еще детское желание.

На счёт важности качества исполнения набросков в дизайне, я думаю, это не очень важно. Можно по-разному делать эскизы, можно делать коллажи. Можно вообще не уметь рисовать и делать файлы на компьютере, работать с референсами. Главное это идея и её воплощение в реальные вещи. Но, если ты умеешь ещё и рисовать, это вообще супер.

После Арха я не выбирал, куда я пойду работать. Я уехал в Москву и долго не мог ничего найти. Спустя 8 месяцев пребывания в Москве меня через знакомых отправили на первое место работы «А La Rus», а потом я работал в Alena Akhmadullina. Сейчас я ушёл и занимаюсь развитием молодого бренда и параллельно делаю свой бренд.

Почему я решил работать в России? Потому что не хотел никуда уезжать, мне нравится жить в России и путешествовать.

Во время обучения в Архе самым интересным для меня были конкурсы, к которым мы готовились по ночам. Мне это дало очень большую школу. Если бы я не занимался бы самообразованием помимо учёбы, я, наверное, не смог бы полноценно работать и проявлять себя, как профессионал.

АЛЕКСЕЙ БЫКОВ, ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ЦЕНТРА ПРОМЫШЛЕННОГО ДИЗАЙНА УРАЛЬСКОГО ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА (УОМЗ)

С самого детства я любил рисовать, что-то придумывать, ходил в художественную школу, поэтому уже лет с 12 примерно представлял, чем хочу заниматься и куда поступать после школы. Правда, изначально я мечтал стать архитектором и даже готовился к поступлению на эту специальность. Однако с первого раза поступить в УралГАХА не удалось, и к тому же на глаза как раз попала интересная статья о промышленном и автомобильном дизайне, которая очень сильно перевернула мое представление о возможностях дизайнера. Так я решил поступать на другой факультет.

Профессия промышленного дизайнера в России пока еще достаточно специфична, даже несмотря на то, что сейчас спрос на нее и возможности заметно расширились по сравнению с предыдущими годами. Самое главное, у нас существует много областей промышленности, где участие дизайнера остро необходимо, и компании постепенно осознают эту потребность. У нас есть, что улучшить и совершенствовать как раз с точки зрения дизайна. По недавним проектам российских производителей эта тенденция, без сомнения, заметна. Но сама область дизайн-проектирования сильно зависит от экономической ситуации, поэтому предсказать дальнейшее ее развитие с уверенностью не всегда воз-

можно. Однако я считаю, что международный опыт очень важен для нашей профессии, и при возможности его нужно стремиться получить.

Последний мой проект связан с разработкой нового дизайн-кода для Екатеринбурга. Над ним работает целая группа местных дизайнеров, объединившихся на добровольной основе.

Центр промышленного дизайна УОМЗ, со своей стороны, инициировал разработку новых навигационных стел. Особенность нашего решения в том, что оно совмещает не только графическую навигационную часть и новый конструктив, но и дополняет их современными техническими средствами, соединенными в единую систему.

Данная работа, конечно, не означает, что мы занимаемся теперь только этим направлением. Остальные проекты, в том числе по разработке медоборудования и светотехники, также не потеряли актуальность и ведутся одновременно.

Арх был одним из самых интересных и важных периодов в моей жизни. Несомненно, помимо технических навыков и самого процесса обучения, это было открытие новых сфер творчества, методов коммуникации, а также активное участие в конкурсах и общественной деятельности. Ну и, конечно, знакомство с людьми, которые и сейчас вдохновляют меня в моей работе!

ЕКАТЕРИНА ЕЛИЗАРОВА, INTERIOR & PRODUCT DESIGN

Во время обучения в академии на кафедре дизайна среды мы были первой группой интерьерщиков, которые получили совместно с дипломом Арха диплом университета Huddersfield, нас было всего 3 человека. Думаю, это во многом помогло мне понять, что я могу быть дизайнером и при этом думать не так, как окружающие. И это самое важное, что эта программа дала – мысль о том, что мыслить нестандартно нормально.

Для меня всегда был мучительным выбор, чем конкретно заниматься, потому что меня всегда интересовало разное. Пиар, журналистика, фэшн дизайн, интерьеры... Я решила, что буду просто делать то, что мне нравится. И когда я стала отбрасывать шаблоны, рамки, я поняла, как это здорово.

«Дизайн без границ» — это тема, которую я развиваю как приглашённый редактор в Designmate в сентябре. Для меня дизайн — глобальная универсальная вещь, где можно раскрыть свой потенциал. Поэтому я занимаюсь разным дизайном. Поэтому, когда я осваиваю какой-то новый вид дизайна, я бросаю сама себе вызов, смогу или не смогу. И чем эта задача сложнее, тем мне интереснее.

Это всегда большой объем знаний, новых инструментов, которые ты можешь использовать. И это может стать источником вдохновения для другой сферы дизайна.

Одна из вещей, которую я пытаюсь осуществить, это внедрить мой опыт, приобретённый в работе с европейскими компаниями, в российские производства. Российский дизайн не так сильно развит, как в европейских странах, и я стремлюсь быстрее вытянуть нас на более качественный уровень.

Почему я стала заниматься коллекционным дизайном, производством ограниченного количества продукции? Я считаю, что мы сейчас живём мире, который очень быстро меняется. Слишком быстро меняются информация, тренды, развивается культура «быстрой жизни». Из-за этого ценность предметов теряется. Когда вещь просто штампуются 500 миллионов раз на станках, я считаю, в ней нет души.

Поэтому для меня важно создавать такие предметы, в которые мастера могут вложить душу и весь свой опыт, накопленный поколениями. Если перестать делать уникальные вещи, мы можем утратить уникальность ручного труда, и я не могу этого допустить.

Я не хочу захламлять мир пластиком. Для меня важнее уникальность, навыки ручного труда, мастерство и душа мастера, которая может быть вложена в предмет.

Я считаю, что стиль в дизайне — это всегда вопрос индивидуальности. Можно, наверное, говорить о французской школе, итальянской школе, мы можем попытаться выделить их особенности. В русском дизайне я особенностей таких выделить не могу. Если посмотреть на коллекции предметов интерьера в целом, часто это что-то деревянное, рубленое, грубое.

Если мы говорим о дизайне, то мы в первую очередь говорим о личности, которая стояла за этим дизайном. Заказчики, покупая дизайнерскую мебель, идут не просто за стулом, потому что нужен стул. Идут за именем, историей, которые за этим предметом стоят. Дизайнеры сейчас становятся звездами, как актеры, спортсмены, и это здорово!

Техническая

ЗА КАДРОМ

Эстетика

Антон БАЛАКИН, Илья ПОЛЯНСКИХ

Год назад мы представили фильм об уральском дизайне, вдохновленные школой, в которой учились. Нам случайно в руки попала «Техническая эстетика» — главный советский журнал по дизайну, который издавали на протяжении почти 30 лет деятельности Всесоюзного Научно-Исследовательского Института Технической Эстетики. Для нас это было настоящим открытием. Но мало кто из молодых дизайнеров знал об этом. Поэтому мы решили вместе с выдающимися деятелями уральского дизайна создать документальный фильм.

Не все, что мы обнаружили, вошло в конечный продукт. Но информация, которая осталась «за кадром», не менее интересна. Прошел год. Мы публикуем выдержки из интервью архитекторов, дизайнеров и педагогов, которые рассуждают об Уральской школе дизайна, ее специфике и особенностях.

**Сергей Федорович Бойцов,
профессор УрГАХУ:**

Если говорить о школе, то все мы выходим из ВХУТЕМАСа, из тех далеких 20-х годов прошлого века, когда впервые в истории культуры было обращено внимание на абстрактные формы как формы, которые говорят. Активные эксперименты с этими геометрическими телами продемонстрировали всем, что они являются эмоциональными, достаточно яркими, сильными вещами.

Для нас стало важным, что эта абстрактная форма, которую все почему-то считают бессодержательной, обладает многообразным содержанием, потому что там есть отношения взаимодействия формы. Они абсолютно подобны отношениям между людьми. Только надо уметь вычленять, и искусство составления заданий по композиции заключается в отборе нужного количества элементов, с которыми можно справиться, сблизиться, уравновесить, оценить их вес, свойства, энергию, готовность быть друг с другом. *Все как у людей.*

Национальных дизайнов не бывает. Есть только авторы, которые обладают личными свойствами, узнаваемостью. Что такое дизайн? Что такое музыка? Бывает ли уральская музыка? Уральские композиторы

бывают, а уральской музыки не бывает. И здесь то же самое. Есть Музыка, а есть Урал.

Уральский дизайн — хорошая школа конструкторского обучения, где ставят задачи, решают их на занятиях, не забывают о личности. Личность — самое главное.

**Елена Александровна
Вязникова,
профессор УрГАХУ:**

Я пришла в архитектурный институт, когда первый выпуск уже был на третьем курсе. Я

даже не знаю, из каких соображений ребята шли сюда. Из любопытства? Ведь что это такое, никто не знал. Ни первые преподаватели, ни студенты. Мне казалось, что я невероятное светило, потому что к этому времени я уже 7 лет проработала во ВНИИТЭ (институт технической эстетики).

Уральская школа дизайна появилась не в институте, а у Ролена Андриановича, в уральском филиале ВНИИТЭ. У каждого филиала была своя область работы. Грузины занимались графикой. Мы станками, оборудованием. Урал — опорный край державы — формировался объектами дизайна, которые мы делали. Если переходить от глобального, общего институтского, к частному.

**Владимир Самойлов,
MatveyevSamoylov Concept
Development:**

Определить уникальность Уральской школы можно только в сравнении, активно общаясь с теми, кто окончил ее многие годы спустя. Школа — часть гармоничной системы, созданной с участием ВНИИТЭ.

Арх, в общем-то, крошечный институт, где все друг друга видят, знают через курс. Эта

тесная среда создавала творческое, позитивное соперничество внутри, когда люди заводились друг об друга, помогали друг другу не за деньги, а за опыт и интерес.

**Александр Матвеев,
MatveyevSamoylov Concept
Development:**

В «Строгановке» или «Мухинке» в программе всегда было много вливания смежных специальностей, которые размывали суть дизайна. У нас было все сконцентрировано: только архитектура и только дизайн. Это и оказало огромное влияние на становление людей, которые тогда учились.

Безусловно, школа оказывала влияние и на меня. Эстетический и системный подход привлекал внимание к человеку и его сознанию. И это главное понимание предмета дизайна.

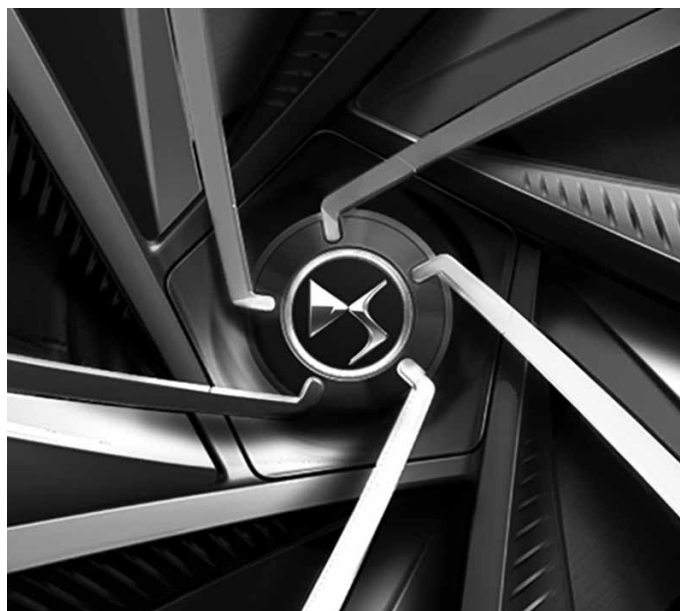

Универсальный язык

*Анна ЛЫЧАГИНА, 2 курс магистратуры,
промышленный дизайн*

Дизайн всегда отражает социальные и культурные веяния времени. Может ли дизайн в эпоху глобализма стать новым универсальным языком?

Мы попросили трех известных выпускников кафедры Промышленного дизайна, которые сейчас работают за рубежом, рассказать о своем языке и о том, как они его освоили.

Артём Неретин, Великобритания

В школе с 5-6 класса я перерисовывал автомобили из журналов—так и появилось желание самому придумывать дизайн. Тогда мне это казалось недостижимым, вроде полёта на Марс. Только мать верила и поддерживала меня, убеждая, что я вырасту и поеду работать на Ситроен в Париже. Кстати, эта шутка потом стала реальностью. Но путь к этой мечте предстоял долгий.

Арх дал мне очень многое —конечно, помимо базового образования. Это способность мыслить креативно и всегда идти вперед. Комплекс знаний, полученный мной, помог мне в становлении как дизайнера. Кроме того, мне очень повезло оказаться в группе студентов, получивших возможность пройти годичное обучение в Англии в г. Хаддерсфилд по специальности «3D дизайн».

Дизайн не знает границ, мне интересно менять место жительства и изучать специфику местного дизайна. Я изучил французский дизайн, теперь работаю с англичанами и японцами. Везде свой подход, от этого жизнь дизайнера еще интереснее.

Разница в методике дизайна есть в разных странах. Но, я убежден, вы освоите любую, приспособитесь и будете успешны везде, если приложите желание и упорство.

Иван Волков, Китай

Весь 11 класс я по выходным ездил в академию на курсы с полным убеждением, что я стану именно архитектором. Весной на День открытых дверей я предложил своей маме поехать со мной в Арх, чтобы показать ей, где я буду учиться. Мы зашли в лифт. Но почему-то лифт не поехал сразу на пятый этаж, где находилась кафедра архитектуры, а остановился на четвертом этаже. Мы вышли и оказались прямо напротив методкабинета кафедры Промышленного дизайна. У входа в него стояла Елена Александровна Вязникова и показывала огромные оранжевые планшеты, на которых были изображены машины. Я до сих пор не знаю, почему, но меня это так поразило, я загорелся этим. Я побежал договариваться с Г.Ю. Южаковым, чтобы поступать не на архитектуру, а на

промышленный дизайн. К нему приходили в выходные его бывшие студенты, которые уже учились на кафедре прома и показывали свои эскизы, чтобы узнать его мнение. Там был такой уровень графики, прямо до мурашек пробирал. Так я решил стать дизайнером.

У термина «дизайн» много определений, и все разные. Сложно сказать, что такое вообще дизайн. Особенно, если ты работаешь в Азии, где все очень противоречиво, и сложно понять, где белое, а где черное. Если бы меня спросили, что такое дизайн одним словом, я бы сказал, что это «удобно».

Сейчас слово «дизайн» очень искажено, особенно когда им заменяют слово «стайлинг» (см. «дизайн ногтей»). У любой цивилизации есть свое развитие, и, возможно, дизайн сейчас просто перейдет на другой уровень, а все, что было до этого, уйдет.

Вадим Кибардин, Чехия

Я родился и вырос в Омске. Мое любимое занятие в детстве было собирать что-нибудь из чего-нибудь. В 7 лет я собрал маленький фонарик из маминого футляра от губной помады. Поворотом основания включалась лампочка.

Никогда не знаешь, хорошо или плохо ты поступил, всегда есть определенные сомнения, я думаю, это нормально. Но если получается, надо работать в избранном направлении.

Когда я закончил институт, я вернулся в Омск, к родителям и там учредил новую фирму. За 5 лет я стал достаточно известным человеком в городе, и ко мне обращались уже с разными задачами. Но я понял, что перспективы там для меня ограничены определенным потолком. Мы переехали в Москву, но за 2 года я там ничего нового для

себя не открыл. Тогда же я получил стипендию канцлера Германии в области промышленного дизайна. Это позволяло мне переехать в Германию и полтора года заниматься темой светового оборудования на основе энергосберегающих технологий (LED). Я получил большой багаж знаний и опыта и решил остаться в Европе.

Мы учились ещё до 2000-х, поэтому я занимался в России всем — и графикой, и интерьерами. Школа научила нас не бояться проектировать все, что угодно, и меня ничто не останавливало.

Школа наша действительно готовит универсальных специалистов. Много талантливых людей попадают в нужное время в нужное место. Выходят достаточно грамотные цельные специалисты, которые могут найти себя в любой области — и промышленного дизайна, и автомобильного. Если человек ещё и хорошо владеет языком, и

рисует хорошо (это очень ценится в Европе, где редко требуется от студентов дизайна хороший рисунок), он явно выделяется на фоне конкурентов. Если говорить о таких дизайнерах как я, любой частный бизнес — он непростой. Приходится изучать, преодолевать, нести потери.

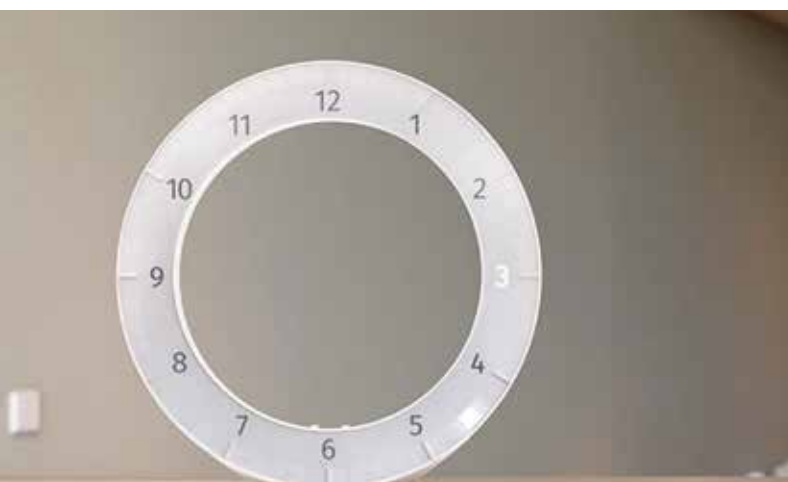
Мой бизнес вращается вокруг дизайна, поэтому я могу сказать, что редко проблемы связаны непосредственно с проектированием. Сложнее позиционировать свой бренд на западном рынке, убедить покупателя, что тебе можно доверять. С этим возникают сложности, и зачастую дизайн-мейкеры, кото-

рые переезжают сюда, в Европу, сталкиваются с отсутствием поддержки на этой территории. На то, чтобы все начать, уходит гораздо больше времени и сил, чем у местных.

Многие сложности у нас ещё связаны с тем, что сейчас в Европе мало производств, и все работают с Китаем. Мы, например, детали заказываем в Китае, а сборку делаем тут — так получается качественнее и проще.

Я считаю, что если есть возможность реализовать себя где-либо, то почему бы и не попробовать? Сейчас нет границ — можно поехать, поработать и вернуться, или поменять место. Надо пробовать себя в разных местах и пользоваться любой возможностью, которую тебе жизнь предоставляет.

Дизайн как наука

Светлана КРАВЧУК, преподаватель

Дизайн-исследование — это абсолютно отдельный, малоизвестный в России мир в области дизайн-деятельности. Чем занимаются исследователи в дизайне? Существует ли русская научная дизайн-школа? Светлана Кравчук, преподаватель, кандидат искусствоведения, заведующая инновационно-творческой лабораторией УрГХУ, рассказала редакции «Архипелага» о своем профессиональном пути дизайн-исследователя и поделилась впечатлениями о состоянии науки в сфере дизайна.

Мое «занятие наукой» началось с чувства потерянности в процессе проектирования. Единственное, что по-настоящему доставляло мне удовольствие, вызывало любопытство — этап предпроектного исследования, т.е. выяснения, как НА САМОМ ДЕЛЕ обстоят дела в отношении того, что я собираюсь спроектировать. В учебном процессе этот этап, однако, всегда казался каким-то ненастоящим. Магистратура в этом смысле стала настоящим откровением, отдушиной — как оказалось, есть в нашем университете место, где учат не «набирать текст» (читай — рисовать на темы, спущенные «сверху»), а его «диктовать» (самим формулировать и обосновывать такие темы).

Сразу после защиты кандидатской диссертации в нашем университете я отправила заявку в Аалто — просто нашла вакансию «исследователь-постдок» (временная должность для молодых ученых со степенью PhD (Doctor of Philosophy, аналог звания кандидата наук).

За время, проведенное в Финляндии (3,5 года), успела поработать в двух исследовательских группах — группе Empiricas направлением «Art, design and culture» и Inuse («Users and innovation»), плюс — в проектах с внешними партнерами (VTT Технический исследо-

вательский центр Финляндии и ArcticPowerLab университета прикладных наук Лапландии), финансируемых финским агентством поддержки инноваций Tekes.

За время работы в Университете Аалто я поняла, что дизайн-исследование — это не приложение или пояснительная записка к проекту. Это отдельная область деятельности, это специальность, которой надо учиться. Но открыла я в себе склонность к науке, получила вдохновение и первоначальный запал в нашей университетской магистратуре, под руководством Николая Петровича Гарина.

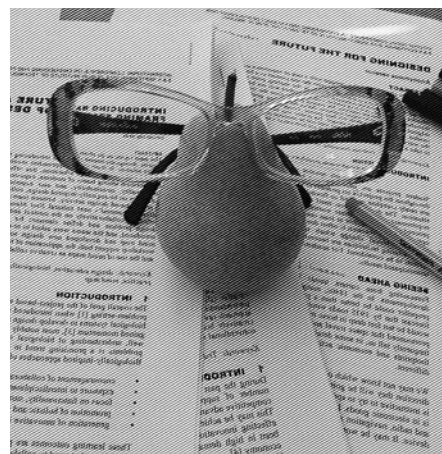
Первое отличие, которое просто бросилось мне в глаза в Университете Аалто: на бакалавриате, и тем более на магистратуре нет готовых тем.

В целом, исследовательский компонент «встроен» в систему подготовки дизайнеров с самого первого курса. В магистратуре одной из составляющих финальной оценки является участие в исследовательском (желательно, финансируемом внешне — грант, фирма и пр.) проекте в качестве стажера — без этого, каким бы чудесным ни был собственный дипломный проект, образование считается незавершенным.

Исследовательская деятельность далеко не для всех. Однако не все так мрачно. Как говорит мой научный руководитель Николай Петрович Гарин, есть в мире 1% любознательных людей — таких никакие трудности на этом пути не напугают.

Главное достоинство сегодняшней российской школы дизайн-исследований — это ее зачаточное состояние, ситуация «непаханого поля».

На фоне этого особенно заметна солидная «глыба» советской школы: столько всего было сделано в стенах ВНИИТЭ, но сейчас эти наработки лежат мертвым грузом. Один только системный подход чего стоит — даже с учетом срока давности некоторые открытия, принципы, философские установки еще дадут фору современным западным трудам по теории и методологии.

Птенцы дизайна

Милена ВЕЛЬЧЕВА,
1 курс, дизайн среды

В Архе вновь начался учебный год, в течение которого мы празднуем 50-летие со дня открытия кафедры Промышленного искусства, из которой так или иначе вышли все кафедры факультета дизайна. Впервые открылось новое направление—дизайн мультимедиа. Мы решили спросить студентов этого направления, что же заставило их связать свое будущее с таким видом дизайна?

Ссылка на видеоплакат
Автор: Адель Еникеева,
1 курс, дизайн мультимедиа

Мы задали следующие вопросы:

- 1) Почему Вы решили пойти заниматься дизайном, чем он привлек Вас?
- 2) Что Вы считаете самым важным в дизайне: навыки, знания, опыт, талант?
- 3) Давайте пофантазируем: каким будет дизайн будущего? Что точно останется, а чему придется уйти?
- 4) Что Вам больше всего нравится в дизайне сейчас?

Отвечая на них, студенты искренне рассказали о причине своего выбора, о своих ожиданиях и предпочтениях.

Катерина Смехнова, дизайн мультимедиа, 1 курс

1) Я, так или иначе, рисовала всю жизнь. Когда встал вопрос о том, куда пойти и кем быть, ответ был один—лишь бы любить то, что делаю, а это было рисование. Дизайн на его основе показался интересным и перспективным, вот и решила пойти в Арх...

2) Умение ровно и долго сидеть на пятой точке, отрабатывая и изучая все, что только возможно. И, конечно, определенное направление, в которое можно вложиться и стать действительно профи.

3) Дизайн будущего— это огромный, просто нереально огромный поток информации. Могу предположить, что мы будем гораздо больше черпать из старых стилей в искусстве. Все циклично, так что мы вполне можем начать менять привычный шрифт на нечитаемую готику, минимализм в архитектуре на барокко.

4) Обилие возможностей разнообразной визуальной подачи идеи и средств для визуализации этой идеи.

Еще мне нравится то, что от меня ждут, что я сделаю что-ни-

будь эдакое, и почти не ограничивают меня.

Екатерина Головнина, дизайн мультимедиа, 1 курс

1) Все началось ещё 11 лет назад, когда перед 1 классом я просила родителей записать меня в художку. Мне разрешили посетить пробное занятие, после которого было принято решение взять меня на учебу. А дальше было по три занятия в неделю 11 лет моей жизни. Так что мое будущее уже было predetermined!

2) Талант в дизайне играет небольшую роль, однако я считаю, что опыт тоже очень важен, ведь только получая знания и определенные навыки можно достигнуть желаемого результата.

3) Я думаю, что наше будущее именно за дизайном мультимедиа! Скорее всего, компьютерные технологии захватят все сферы нашей жизни и будут играть огромную роль, поэтому веб-дизайн станет более востребован. Хочу, чтобы в нашей стране дизайн был более качественным и востребованным.

4) Больше всего мне нравится минимализм. Просто и стильно.

С чего начался дизайн?

Дарья КОЩЕЕВА,
1 курс, дизайн мультимедиа

Мы задали этот вопрос студентам и получили интересные результаты: большая часть уверена, что дизайн появился на Урале вместе с конструктивизмом. На втором месте—теория о вневременном прото-дизайне, ровеснике Шигирского идола. Что думают об этом преподаватели? На главный вопрос статьи ответили преподаватели кафедры графического дизайна.

Владимир Владимирович Типикин

Я думаю, дизайн начался ещё со времён каменного века, когда человек взял камень и сказал: «Я назначаю этому камню быть скребком, зубилом и так далее». Возник он как раз с того абстрактного представления, которое человек откуда-то получил. Самое первое из этих представлений—когда австралопитек подобрал галечку, которая показалась ему похожей на лицо детёныша и протащил её от реки до горы, где он жил, 32 километра. Поэтому дизайн является основоположником всего, что мы сейчас имеем. Дизайн и человек неразрывны.

Игорь Владимирович Левит

Соглашусь с Борисом Николаевичем (Борис Николаевич Семенов), что дизайн невозможен без промышленного производства, так как тем или иным образом представляет собой тиражирующиеся объекты. Пока объект не тиражируется, это объект искусства, как только поступает в тираж—становится объектом дизайна. Для того, чтоб этот объект воспроизводился некоторое количество раз, нужно учитывать некоторые технологические особенности: например, оборудование, на котором он производится. Поэтому художник в данный момент становится художником-конструктором, инженером. Соответственно, результат его

проектной деятельности становится объектом дизайна.

Мария Владимировна Семенкина

Дизайн проявляется именно в производстве, начинается с дизайн-проектирования, когда дизайнер получает задачу, изучает вопрос, потребителя, рынок сбыта, спрос и так далее (но может и не в таком объёме), анализирует и начинает проектировать. В отличие от инженера, который работает только с техническим наполнением, дизайнер должен учесть все. Художественная сторона очень важна. Но мы все время связываемся с техническими заданиями, в зависимости от области: графический, индустриальный и тому подобные. Но начинается все с поиска идеи. А главный признак—печатная форма, типография, производственная форма. Результат, который поставлен на массовый уровень производства.

Но сейчас существует понятие арт-дизайн, когда продукт является результатом творчества дизайнера. Некий продукт, рассчитанный не на большое количество, но на другом уровне, в сравнении с искусством. Сейчас такое время, когда потребность любования проектом очень важна. Но работа дизайнера отличается от работы художника-прикладника. В арт-дизайне не обязательно опираться на потребителя или спрос, ры-

нок. Это – то живое, что работает в пространстве с большинством зрителей и влияет на них. Дизайнер в силах своим продуктом влиять на большое количество людей. Как на массовом уровне, так и на определённом объекте.

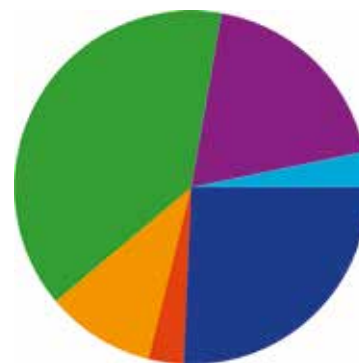

Диаграмма результата опроса студентов
С чего, по вашему мнению, начался дизайн?

- С незапамятных древних времен!
- С появлением медеплавильных заводов в начале 18 века
- С народными промыслами
- С конструктивизмом
- С появлением САИ-УралГАХА
- Дизайн начинается с меня!

Punkt.

TRIUMPH

GUCCI

BY THE POWER OF PIZZA

GUCCI

GUCCI

ПЕЧЕН-КОЛА

PC600

AUTO WIND & REWIND

PREMIER

СУДЕЙ